

— С января 1978 года я начал вести дневник погоды, в который записывал каждый день минимальную и максимальную температуру, состояние облачности и наличие осадков, направление ветра, позже и давление, когда появился барометр, а также - куда и зачем ездил на природу, как клевало, что поймал, какие грибы нашёл, с тем, чтобы набрать статистику и установить для себя закономерности ледостава и схода льда, клёва рыбы в различные времена года в водоёмах нашей области, появления грибов разных сортов.

— Благодаря этому дневнику я могу теперь писать вполне уверенно (в смысле дат) о всех своих рыбацких и грибных приключениях с начала 1978 года. Так вот, из дневника следует, что до 15 января 1978 года стояла преимущественно плюсовая погода с западными и южными ветрами, а 16 января установилась ясная погода с юго-восточным ветром, перешедшим позже в восточный. В Крещение (19 января) мороз был -6° , утром следующего дня -11° , 21-го - минус 12° .

— В этот день - 21 января мы с Серёжей и отправились на дизеле в Сосновый Бор совершить свой первый в этом году выход на лёд. День был морозный и ясный, солнечный. Народу - первооткрывателей - сошло с дизеля в Сосновом Бору немного - человек 15-20. Шли самые нетерпеливые. Морозы, да и то несильные, стояли лишь шестой день. Лёд был гладкий и тонкий - 5-8 сантиметров, но смельчаки шагали уверенно, лишь изредка проверяя прочность льда ударами пешни.

— Настроение у всех, разумеется, праздничное, оживлённое, - ещё бы, первый выход! Когда ехали, не знали - есть ли лёд, каков он, а теперь вот идём по нему и радуемся. Растянулись, как обычно, колонной по двое-трое, своими маленькими компаниями. Видели и промоины - участки открытой воды, но небольшие, вроде луж, и немного, в стороне от невидимой тропы, по которой мы шли в направлении маяка.

— Впереди всех беспечно шагала какая-то пара с пешнями на плечах, за ней двое поодиночке, за ними мы с Серёжей, остальные сзади цепочкой. Какой-то парень догнал нас и пристроился рядом.

— А промоины-то есть, - заметил он. И успокоил себя и нас: - Ну, да передние смотрят.

— Лихо уж больно шагают. Сейчас, гляди, и провалятся, - ляпнул с чего-то я. - Хоть бы пешнями тыркались, здесь ведь глубоко уже, больше двух метров.

— А как провалятся, тут и блеснить начнём - долбиться не нужно будет, - сострил парень.

— И тут передние провалились. Один за другим. Быстренько так - тюх, и только голова торчит. Сначала один, и тут же второй. Барахтаются и орут оба благим матом:

— Спасите! Тонем! Помогите!

— На мгновение все идущие за ними остановились и замерли как вкопанные.

Ближайшие боялись пошевелиться - а вдруг провалишься? Затем осторожно стали пятиться назад. Сзади раздались голоса - советы:

— Пешню им подайте!

— Те-то, провалившиеся, свои уже потопили. Ближайший к ним парень лёг на лёд и швырнул к промоине свою пешню. Один из барахтавшихся схватился за железный её конец, лежавший на льду парень начал тащить за верёвку, привязанную к деревянной ручке пешни, и... ручка отлетела от железяки - разохлась за межзимье.

— Тоже мне, рыболовы, так твою мать! - ругнулся кто-то из задних.

— Держи мою!

— Подали другую пешню. Провалившиеся тем временем продолжали истошно голосить. Снова один из них вцепился в железо пешни, которую за верёвку держал лежавший на льду, но как только провалившийся попытался выбраться с помощью пешни на лёд, он потащил к себе по гладкому, скользкому льду лежавшего спасателя, так что тот уже оказался почти в воде, выступившей из полыньи на прогнувшийся лёд.

— Того за ноги держите! Ложитесь другие на лёд! - кричали сзади. Парня ухватил за

ногу шедший за ним рыбак, того - я, меня - Серёжа, все лёжа на льду, и первый перестал скользить. Один за другим выбрались из полыньи бедолаги - один пожилой уже мужик, другой - совсем молодой парень, почти пацан ещё.

— Дуйте к берегу быстрее, двигайтесь живей, не останавливайтесь, - давали им советы.

— Ошалевшие спасённые, не поблагодарив даже спасателей, ринулись в сторону берега, до которого было километра два.

— Шапку-то, шапку забери! - крикнули молодому. Его шапка лежала на льду у самого края полыньи. - Сползай за ней, тебе чего - всё равно мокрый!

— Но тот только помотал головой, не допуская даже мысли о том, чтобы ещё раз приблизиться к краю полыньи. Так шапка на льду и осталась. Остальные постояли ещё на месте события, покурили, пообсуждали происшедшее, повспоминали аналогичные случаи и пошли... дальше, вперёд. На рыбалку ведь приехали, а до судаковых мест ещё не дошли.

— Теперь шли осторожнее, не спеша, стучали пешнями. Лёд по мере удаления от берега становился всё хуже, полыньи встречались всё чаще, и до маяка мы, конечно, не дошли. Блеснили на глубине около трёх метров, но ни у кого не клевало. Повернули обратно к берегу, останавливаясь то здесь, то там и пробуя ловить, но всё безуспешно.

— И вдруг со стороны берега, где-то ближе, к Береговому, услышали крики - ещё кто-то провалился. Бежать в ту сторону было бессмысленно - далеко, да и люди там виднелись, помогут, если что. На следующий день мы узнали, что кричал парень, провалившийся вместе с мопедом недалеко от берега, ладушкинский. Парень этот не утонул, там и не глубоко было, но долго нырял в ледяной воде, пытаясь достать мопед, и помер уже дома, видать, переохладился.

— Отсутствие поклёвок и ненадёжность льда вкупе с впечатлениями от провалившихся не возбуждали особого рвения к продолжению рыбалки, и мы в обед уже двинулись в Береговую, чтобы на автобусе уехать домой из Ладушкина.

— Выйдя на берег, мы встретили мужичка, видно, местного, который нацелился отправиться рыбачить на лёд на мопеде.

— Куда Вы на мопеде-то? Лёд плохой. Сегодня трое уже провалились!

— Ну, ещё один провалится, - ответил мужичок, крутанул ручку газа и покатил себе на мопеде по льду от берега.

— Следующий мой выход на лёд был через неделю. Морозы спали, температура была слегка минусовой, с оттепелями, и лёд нарастал медленно. Ходили мы с Женей Кондратьевым из Соснового Бора. Ловили на глубине 3,5 - 4 метра. Как водится, говорили знающие, хорошо клевало вчера, а вот сегодня почему-то плохо. Тем не менее Женя сумел выловить одного судака, я же, хоть и было у меня две поклёвки, ничего поймать не сумел.

— Лишь ещё через неделю, то есть уже 3-го февраля, я, наконец, открыл счёт судакам этого сезона. Ходил один из Валетников. Ловил немного не доходя линии маяк - триангуляционная вышка на Бальге, ближе к нашему, южному берегу. Между полвторого и полчетвёртого - три поклёвки. Одного тащил, но упустил - сошёл по дороге. Одного вытащил - на 1 кг 400 г. С лунок снялся в 17.10, шёл быстро, в 18.30 был на берегу в Сосновом Бору, в 18.40 был на станции. Лёд двойной, на старом льду вода сверху намёрзла, толщина 15 см.

— Ещё через день я снова ходил к маяку, на этот раз из Соснового Бора в составе большой компании: Хорюков, Таранов, какие-то их знакомые, всё асы, шесть человек. И все впустую сходили, никто ничего не поймал. Лёд подрост до 20 см; в местах, где были промоины, - 10 см. По льду уже ездят на мотоциклах, даже на тяжёлых.

— Прошла ещё неделя. Морозы держались эти дни от -5 до -10 градусов днём, ночью температура опускалась ещё ниже градусов на пять. В пятницу вечером ко мне домой заскочил Саня Шевчук и предложил поехать с ним на "Жигулях" его приятеля на плотву, на Куршский залив. Мне надоело уже вхолостую гоняться за судаками - один судак за четыре выхода, куда это годится? И я принял Санино предложение.

— Это был мой первый зимний выезд на плотву, да и вообще на Куршском заливе зимой я до сих пор ещё ни разу не был. Ездили в Каширское, самое, пожалуй, ближнее место на заливе от Калининграда. Мороз (-15 градусов утром в Калининграде, а на заливе ещё ниже), сильный северо-восточный ветер и начавшаяся пурга прогнали нас со льда часа через два после начала ловли. За это время я успел поймать лишь одну крупную плотву на мотыля, а Саня одну средненькую на сыр и всё. Некоторые умельцы к этому же времени поймали штук по 15-20, у большинства же клевало плохо. Несмотря на нашу неудачу, я убедился, что плотву зимой ловят весьма и весьма приличную, покрупней, пожалуй, той, что я ловил летом в камышах.

— На следующий день, в воскресенье, 12 февраля, погода улучшилась, и я опять отправился на рыбалку, воротясь к судакам на Калининградский залив. Это был первый мой выезд на лёд на своём мотоцикле, который для зимних рыбалок, собственно, и приобретался. По дороге на залив я заехал в Ладушкин и предложил поехать со мной Коренькову. Он с удовольствием согласился.

— По льду, теперь заснеженному, была уже накатана целая дорога в район Бальги, к маяку и к искусственному острову. Мотоцикл катил легко. У берега корюшатников не было видно. Моторизованные рыбаки столпились наловить корюшек для насадки довольно далеко от Берегового, ближе к Бальге. Корюшки зашло в этот год мало, ловилась она плохо. За час, с полдвенадцатого до полпервого, я поймал 9 штук, из них 6 очень крупных, как селёдки, таких на сковородку надо, жарить, а не для насадки судаку.

— Полпервого отправились за судаком. Поколесили по заливу изрядно, благо снег неглубокий, где хочешь ехать можно. Останавливались в трёх местах, начиная от искусственного острова. У лунок я разворачивал мотоцикл так, чтобы за ним можно было укрыться от ветра, и сидел на стульчике, прислонившись спиной к левому боку моего железного коня. Надо сменить место - бросаем барахло, не складывая в рюкзаки, в коляску и - поехали! Красота!

— Вот только с судаками опять не повезло. У меня даже ни одной поклёвки (а с утра, говорили, хорошо брал), Кореньков же одного на килограмм сумел как-то выхватить.

— Морозы тем временем продолжали держаться, не сильные, правда, температура не опускалась ниже 9 градусов. Через неделю (18 февраля) мы с Кореньковым опять катили на мотоцикле по льду к искусственному острову. В этот раз я подобрал Юру на повороте с мамоновского шоссе к Береговому, где он поджидал меня, как мы договорились, в полной боевой готовности.

— Лёд на заливе везде был сантиметров 25 плюс 10 сантиметров снега, уплотнённого ветрами. Утро было солнечное, но с дымкой или туманом, тихое, со слабым южным ветром. Когда подъехали к толпе, пытавшейся на том же месте, что и в прошлый раз, ловить корюшку, я обратил внимание Юры на странное зрелище: северный берег залива, что напротив Бальги, казался совсем рядом, во много раз ближе, чем он был, как мы это твёрдо знали, на самом деле. Мало того, ниже берега блестела как бы открытая вода, а ещё ниже - опрокинутое как в зеркальной водной глади отражение берега. И всё ледовое пространство до этого изображения на странно близком горизонте казалось вогнутым, а мы, то есть вся куча рыбаков, как бы сидим на дне этой вогнутой чаши. Изображение берега не стояло на месте, а медленно смещалось вдоль линии горизонта, соответственно изменялась и сама картина берега.

— - Мираж!

— Да, это был самый настоящий мираж, удивительное оптическое явление, встречающееся в пустынях, горах и на море, и вот - на тебе! - на льду залива.

— Корюшку мы безуспешно пытались поймать до начала первого, так и не поймали, махнули на это дело рукой и поехали к искусственному острову блеснить судака с недельной давности головами корюшки, которые были у нас с собой - ещё с прошлой рыбалки они береглись на этот случай в морозилке холодильника.

— Когда мы отъехали от места, где ловили, точнее, пытались поймать корюшку, на

залив опустил неведь откуда взявшийся густой туман, и мы практически вслепую выбирали место для ловли судака, но где-то рядом с искусственным островом. Наконец-то мне повезло: с часу до полчетвёртого я поймал трёх судаков - двух на 1 кг 100 г каждый и одного на полтора килограмма, а перед самым уходом, точнее, отъездом от лунок около полшестого у меня было ещё две поклёвки, но подсечь не смог.

—А вот Коренькову не повезло на редкость: пять раз он тащил (!) судака и ни разу не вытащил. Причём именно тащил, а не просто были поклёвки. Трижды сходы у него были в самой лунке, когда голова судака уже показывалась надо льдом. Виноват, конечно, сам: крючки тупые, или подсекал плохо, не резко.

—Прошла ещё неделя, снова суббота, я опять собрался на рыбалку. В пятницу температура воздуха днём в Калининграде была -9°, дул сильный юго-восточный ветер со снегом, всё предвещало холод и на следующий день. Когда, встав рано утром, я взглянул на термометр за окном кухни, он показывал минус три, что в общем-то обрадовало меня - не так холодно будет ехать. Но, когда я, собравшись, вышел на улицу, то ахнул: при минусовой температуре шёл... дождь.

—На трамвае я добрался до гаража, но, пока ехал, настроение моё стремительно падало. Город весь обледенел, не только дороги, тротуары, но и стены домов, деревья, столбы, провода, - всё, всё, всё. Машины, хотя и еле ползли, но были почти неуправляемы, и пешеходы старались держаться от них подальше. У КТИ автобус развернуло поперёк дороги, он буксовал и не мог сдвинуться с места.

—Чтобы открыть гараж, мне пришлось обкалывать лёд с всячего замка. Гараж я хоть и открыл, а ехать не решился. Посидел в гараже на мотоцикле и отправился восвояси домой.

—А днём разяснилось, температура была около нуля, ветер южный, гололёд сам собой как-то ликвидировался, наледь то ли растаяла, то ли высохла, и я жалел, что не решился поехать на рыбалку. Договорились с Серёжей поехать на следующий день.

—Назавтра день был солнечный, температура с утра минус один, а днём плюс пять. Под Лысой горой (что на Бальге) мы с Серёжей впустую просидели три часа, пытаюсь поймать корюшку, затем перебрались к искусственному острову, но и с судаками нам повезло не больше - ни одной поклёвки. Плохо было и у остальных.

—К вечеру лёд раскис, лежавший на нём снег превратился в мокрую кашу глубиной сантиметров в пятнадцать. Мотоцикл шёл по льду, вздымая буруны из этой каши. Как ни старались мы повыше задирать свои ноги в валенках с галошами, эти буруны промочили их нам насквозь. Так что, когда мы выехали на берег в Береговом, преодолев по раскисшему льду семнадцать километров от искусственного острова, из валенок пришлось воду выливать. Так в мокрых валенках и ехали до Калининграда.

—Судя по начавшемуся потеплению и по тому, что близился уже март, я с грустью думал, что это наш последний выезд на лёд, тем более, что вскоре мне предстояло ехать в Ленинград - защита Алочки Ляцкой была назначена на 2-е марта. А удачной была всего лишь одна рыбалка, когда я поймал трёх судаков. Не густо для целого сезона.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)